

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 4.

ВОСКРЕСЕНІЕ, 15-го ФЕВРАЛЯ 1876 года.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

православной христіанской церкви въ предѣлахъ
нынѣшней Екатеринославской епархіи до вре-
мени формальнаго открытія ея.

(Продолженіе).

*Жалкое состояніе православной церкви въ Запорожьѣ;
причины его; Запорожье оставлено казаками; православ-
ная церковь перенесена въ Алешки.*

Въ одной лѣтописи, относительно описываемаго нами про-
межутка времени, замѣчено: „Отъ того часу встали шато-
сти въ Украинѣ.... всѣ видѣли не стачечность (непостоян-
ство) казацкую, же жадному монаршь (что ни одному монарху)
казаки служного подданства не додержуютъ“. И точно, пе-
ріодъ времени отъ 1680 до 1734 г. въ Исторіи запорож-
скаго казачества и въ Исторіи православной церкви въ пре-
дѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи — самый жалкій

См. Екат. Епарх. Вѣд. №№ 1, 2 и 3.

и самый несчастный по тѣмъ ужаснымъ безпорядкамъ и нестроеніямъ, какія происходили въ Запорожьѣ, и по тѣмъ душевнымъ смущеніямъ и тревогамъ, какія волновали все казачье *войсковое товариство*.

Прежде всего, между русскими войсками, стоявшими на Украинѣ, и запорожцами возникло въ это время взаимное недоверіе, проявилась и усилилась обоюдная вражда и ненависть, со всѣми неприятными послѣдствіями сихъ страстей; потомъ тяжкіе и бесполезные походы въ Крымъ, постройка въ Запорожьѣ русскихъ крѣпостей, постоянные убійственные набѣги татаръ и турокъ на *займища* казацкія; далѣе, появленіе ужасной саранчи въ Самарѣ, въ Запорожьѣ и во всей Украинѣ и вслѣдствіе сего страшный моръ на людей и на скотъ; дѣйствія канцеляриста Петрика, шпіона-монаха и другихъ агентовъ частію польскихъ, а частію турецкихъ, — все это вмѣстѣ было причиною того, что запорожцы, отъ внѣшнихъ страданій и душевныхъ скорбей, дѣйствительно какъ бы растерялись, обезумѣли, сдѣлались непостоянными и невѣрными долгу службы; состоя формально въ подданствѣ русскаго царства, они не служили ему всею вѣрою и правдою, часто сносились и переговаривались и съ поляками и съ турками, нерѣдко партіями переходили въ ряды тѣхъ и другихъ, — поддавались и полякамъ и туркамъ, но *служного подданства не додерживали никому*. Наконецъ тяжкіе военные походы къ Азову и Кизикермену, къ Минску и Пскову, гнусныя дѣйствія Мазепы и Орлика, битва со шведами подъ Полтавою; походъ Прутскій со всѣми его послѣдствіями, уступка татарамъ *Самарской Палестины*, — все это окончательно уже изнурило и измучило запорожцевъ, вызвало ихъ на открытое негодованіе и ропотъ противъ русскаго правительства, на явное возстаніе противъ него. Въ сильномъ озлобленіи и отчаяніи, запорожцы бросили все родное и доро-

гое ихъ сердцу, оставили *Самарскую Палестину* и *Запорожскій Низъ*, рѣшительно отказались отъ повиновенія русскому правительству и передались Турціи и хану Крымскому, перешли подъ *протекцію* Крыма и основали свою Сѣчь въ Алешкахъ, на *поляхъ татарскихъ, межъ кочевисками агарянскими*.

Можно послѣ сего легко судить, каково было, въ это время, положеніе святой церкви Христовой въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи, въ средѣ запорожскаго *войскового товариства*. Все *братство* было всегда въ горѣ и въ заботахъ, въ непрерывныхъ походахъ и въ военныхъ дѣйствіяхъ, въ постоянныхъ тревогахъ и въ вѣчномъ *изоденномъ*, (ежедневномъ) *переполохѣ*. Службы Божіи *по монастырски* какъ въ Сѣчевой Покровской церкви, такъ и въ Самарскомъ Свято-Николаевскомъ монастырѣ служились *изоденно* (ежедневно); церкви всегда были открыты: но казаки не посѣщали ихъ. Въ 1709 году, послѣ побѣды подъ Полтавою, недовольныя на кошеваго Гордѣенка и на казаковъ за присоединеніе ихъ къ измѣннику Мазенѣ, русскія войска вступили въ запорожскую Сѣчь и разрушили ее *до щенту*, до основанія; въ это время знаменитая Сѣчевая Покровская церковь сдѣлалась жертвою огня и пламени, обратилась въ кучу пепла и въ груды развалинъ. А въ 1712 году турки и татары, вступивъ во владѣніе богатыми *Самарскими вольностями*, разграбили, опустошили и совершенно раззорили приснопамятный Самарскій войсковой монастырь. Тагъ обѣ запорожскія святыни подверглись одинаковой печальной участи! Положительно извѣстно, что духовенство запорожское жило съ казачествомъ одною жизнію, всегда дружно, союзно, *братерски*, дѣлило съ нимъ и радости и скорби, сочувственно относилось ко всемъ нуждамъ и превратностямъ въ судьбахъ *войскового товариства*: но — замѣчательно, — когда запорожцы бросили *Самар-*

скую Палестину, перешли подъ протекцію Крыма, на поля татарскія, на кочевиски аларянскія: изъ духовенства никто не сопутствовалъ казачеству; всѣ отказались отъ слѣдованія за товариствомъ; изъ Самарскаго монастыря монашествующіе ушли въ Бѣлгородъ; а бывшіе въ Сѣчи, при Покровской церкви, частію удалились въ Кіевъ, а частію остались на мѣстѣ оплакивать развалины завѣтной запорожской святыни. Казаки унесли съ собою изъ Запорожья въ Алешки однѣ только походныя церкви, палатки изъ складныхъ ширмъ, холщевыя и клеенчатыя; духовенство явилось уже къ нимъ послѣ, частію изъ Польши, а частію изъ Аѳонской горы и Иерусалима. Настоятелемъ войсковаго духовенства въ Алешкахъ былъ архимандритъ Гавріиль, поставленный отъ греческаго архіерея; православно-русскій священникъ Дидушинскій прибылъ въ Алешки къ запорожцамъ въ 1728 г., когда уже въ душахъ ихъ окрѣпла мысль и въ сердцахъ созрѣло желаніе возвратиться въ Россію, на завѣтные свои луга и степи.

ГЛАВА IV.

Новое заселеніе края; возстановленіе Самарскаго Иустынно-Николаевскаго монастыря.

По переселеніи сѣчеваго казачества въ Алешки, Запорожье сдѣлалось пусто и безлюдно. На запорожскихъ земляхъ богатый и нѣсколько безопасный *Самарскій край*, прежде всего, началъ мало-по-малу заселяться и оживляться, при содѣйствіи полковниковъ миргородскаго полка Данила Павловича и Павла Даниловича Апостоловъ, такъ какъ вся земля выше р. Самары, вверхъ по Днѣпру, подчинена была вѣдѣнію миргородскихъ

полковниковъ. Въ сентябрѣ 1717 года явились въ Запорожье около ста человекъ *бурлакъ*, *убогихъ казаковъ* изъ заднѣпровской Украйны, гдѣ въ это время, по проискамъ іезуитовъ, православные подвергались явному гоненію, были лишены всякихъ гражданскихъ правъ и не допускались ни къ какимъ общественнымъ должностямъ; по распоряженію миргородскаго полковника, пришельцы поселены были въ окрестностяхъ Самарскаго монастыря, съ наказомъ отъ полковника всячески заботиться о возстановленіи и обновленіи монастыря, какъ первой важнѣйшей драгоценной запорожской святыни. Въ слѣдующемъ 1718 году, весною оттуда же, изъ той же заднѣпровской Украйны, въ Самарскій край пришло еще нѣсколько семейныхъ, съ женами и дѣтьми, православныхъ украинцевъ и, по указанію полковника Апостола, все они поселились между Самарою и Орелью, *въ урочищѣ Могилевѣ*. Въ 1721 году, по распоряженію Кіевскаго Межигорскаго монастыря, изъ Терехмирововской запорожской обители явились въ Самарскій монастырь пять *законниковъ* (монаховъ), съ тѣмъ, чтобы возстановить и исправить монастырь и все *маетности* его; а въ 1726 г. съ тою же цѣлю изъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря прибылъ въ Самару, въ качествѣ настоятеля обители, іеромонахъ Іоанникій съ нѣсколькими *законниками*. Съ прибытіемъ въ Самару настоятеля обители, іеромонаха Іоанникія, возстановленіе православной церкви Христовой въ стенахъ и пустыняхъ запорожскихъ пошло успѣшнѣе и скорѣе. Въ Самарскій монастырь, со всѣхъ сторонъ Запорожья, радостно стекались православные христіане сколько для молитвословій и сердечныхъ изліяній предъ Богомъ, столько же и для обновленія, для приведенія обители, общими, совокупными силами, въ лучшій видъ и въ благоустроенный порядокъ. Но тутъ вскорѣ поразило всѣхъ православныхъ одно неприятое обстоятельство. 1730 года, между

богомольцами и посѣтителами Самарскаго монастыря, явился въ обители, бѣжавшій изъ заточенія, изъ Переславскаго Михайловскаго монастыря, лжеепископъ Чигиринскій Епифаній съ сонмомъ приверженныхъ къ нему раскольниковъ; бѣглеца и сообщниковъ его скоро схватили *въ отчинахъ* Пустынно-Николаевскаго Самарскаго монастыря и препроводили за конвоемъ въ Кіевъ; но это обстоятельство сильно смутило и разстроило юную православную общину запорожскую, причинило ей много скорбей и горя, такъ какъ нѣкоторые послѣ сего стали смотрѣть на Самарскій монастырь подозрительно и недобѣрчиво, предполагая въ немъ притонъ старообрядцевъ-мятежниковъ. Только усердныя молитвы настоятеля іеромонаха Іоаннікія и неутомимые труды его по обновленію и возстановленію обители, со-временемъ, успокоили православное братство и изгладили въ умахъ его непріятное впечатлѣніе.

ГЛАВА V.

Возвращеніе православнаго казачества изъ Алешекъ въ Запорожье; возстановленіе православнаго храма въ Сѣчи запорожской; благоустройство и хорошіе порядки въ Самарскомъ монастырѣ; постройка церквей въ Койдакахъ и при Ненасытецкомъ порогѣ; постройка церкви въ Романковѣ.

Возвращеніе православнаго казачества изъ Алешекъ въ Запорожье; возстановленіе православнаго храма въ Сѣчи запорожской; благоустройство и хорошіе порядки въ Самарскомъ монастырѣ; постройка церквей въ Койдакахъ и при Ненасытецкомъ порогѣ.

Въ началѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ, 1734 года запорожскіе казаки, по всемилостивому прощенію и разрѣшенію Государыни Императрицы Анны Іоанновны, бросивъ Алешки, радостно

возвратились въ родное и незабвенное Запорожье. Здѣсь, какъ истинные, благочестивые сыны православной церкви, казаки заботились, прежде всего, устроить храмъ Божій; для этого бумагою отъ 3 апрѣля того же 1734 года они просили у Кіевскаго митрополита Рафаила благословенія и разрѣшительной грамоты на постройку, въ Новой Сѣчи, храма въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы; получивъ святительскую благословительную грамоту, запорожцы въ томъ же апрѣлѣ положили основаніе Сѣчевой Покровской церкви и приступили къ работамъ по устройству ея. Въ это же время, въ началѣ апрѣля 1734 г., преосвященный Черниговскій Иродіонъ Жураховскій, бывший питомецъ и потомъ игуменъ дорогаго и приснопамятнаго для запорожцевъ Кіево-Межигорскаго монастыря, прислалъ въ Новую Сѣчь іеромонаха Павла Маркевича и рекомендовалъ его *войсковому товариству* въ начальники Сѣчевыхъ церквей. Изъ Алешекъ съ *войсковымъ товариствомъ* пришло въ Новую Сѣчь, въ Запорожье, множество греческихъ священниковъ и монаховъ, въ числѣ ихъ былъ и одинъ православно-русскій священникъ Лидушинскій, а во главѣ всего пришедшаго духовенства стоялъ греческій архимандритъ Гавріиль; но не смотря на это, запорожцы съ почетомъ встрѣтили и любовно приняли и іеромонаха Павла Маркевича. Іеромонахъ Павелъ, въ качествѣ начальника Сѣчевыхъ запорожскихъ церквей, во всей точности оправдалъ и выборъ преосвященнаго Иродіона и довѣріе къ нему запорожскаго *войскового товариства*; при содѣйствіи духовной братіи и православнаго казачества, въ короткое время, онъ окончилъ всѣ работы по устройству Сѣчевой церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, внутри и снаружи благоукрасилъ храмъ и вскорѣ открылъ въ немъ, къ утѣшенію *войскового товариства*, богослуженіе *по монастырскому*; съ рабочими казаками отправился въ Самаркій вой-

сковой монастырь, и тамъ все необходимое устроилъ, благоукурасилъ и привелъ въ надлежащій порядокъ; какъ въ Съчевой церкви, такъ и въ Самарской Пустынно-Николаевской обители установилъ громкое и внятное чтеніе и правильное, стройное пѣніе; завелъ школы для обученія православныхъ грамотѣ и закону Божію; вообще православной запорожской общинѣ, — этому малому стаду Христову, — іеромонахъ Павелъ далъ и внутреннюю надлежащую организацію и внѣшній, во всѣхъ отношеніяхъ, благоустроенный видъ. Какъ казаки-запорожцы, такъ и русскіе солдаты, въ значительномъ числѣ при русскомъ комендантѣ жившіе въ Новой Съчи, а равно и стоявшіе временно, подъ предводительствомъ Генерала-Лейтенанта Леонтьева, на р. Кильчени и Самарѣ, присутствуя при богослуженіяхъ въ запорожскихъ православныхъ церквахъ, всегда радовались и сердечно утѣшались, во всемъ чинѣ и устройствѣ ихъ видѣли постоянный порядокъ и надлежащее благообразіе. Во время войны Россіи съ Турціею, въ 1736 и 1737 г.г. вся мѣстность около нынѣшняго Екатеринослава занята была русскими войсками и провіантомъ; въ Старыхъ-Койдакахъ и при Ненасытцкомъ у днѣпровскихъ порогахъ ретраншаментъ устроены были хлѣбные магазины съ помѣщеніями для войска: съ согласія военнаго начальства, настоятель Съчевыхъ церквей, іеромонахъ Павелъ *збудоваль*, соорудилъ здѣсь для православнаго русскаго войска двѣ деревянныя церкви съ домами для церковниковъ и, при содѣйствіи іеромонаховъ Самарскаго монастыря и Съчевой Покровской церкви, открылъ въ нихъ постоянное богослуженіе, къ невыразимому душевному утѣшенію православнаго христілюбиваго воинства.

Постройка церкви въ Романковѣ.

Въ началѣ 1737 г. Черниговскаго намѣстничества Козелецкой округи, въ древнемъ знаменитомъ селѣ Ярославѣ,

явился самозванецъ, полякъ Иванъ Миницкій, выдававшій себя за царевича Алексѣя Петровича. Въ Козельцѣ и Ярославкѣ, въ Басани и въ другихъ сосѣднихъ мѣстахъ, по этому случаю, происходило много шума и тревоги, много неурядиць и смутеній, много скорбей и неприятностей для всѣхъ жителей. Въ 1737 и 1738 г.г. изъ сихъ мѣстъ множество православнаго казачества, спасаясь отъ видимаго горя и явныхъ бѣдъ, перешло въ Запорожье, — на Романковъ курганъ и въ Койдаки. Перешедшій сюда съ казаками, священникъ Теодоръ въ скоромъ времени, при помощи казачества, *збудовалъ*, устроилъ въ Романковѣ церковь и открылъ въ ней богослужение, къ утѣшенію всѣхъ православныхъ казаковъ.

ГЛАВА VI.

Новыя границы русской земли въ Запорожьѣ; новое заселеніе нынѣшняго Екатеринославскаго края; новыя слободы и села съ церквами; Сербы заселяютъ собою запорожскія земли; Сербскія слободы — роты въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи; Сербскіе шанцы; новыя казацкія слободы.

Новыя границы русской земли въ Запорожьѣ.

По заключеніи мира между Россією и Турцією въ Бѣлградѣ, 18 сентября 1739 г. мирнымъ трактатомъ, утвержденнымъ 28 декабря того же 1739 г., установлены точныя и рѣшительныя границы между Россією и Крымомъ: ниже нынѣшняго г. Александровска на восточной, т. е. на лѣвой сторонѣ Днѣпра, проведена прямая линія отъ источниковъ рѣки Конскія-Воды, впадающей въ Днѣпръ, до источниковъ рѣки Берды, изливающейся въ Азовское море. Всѣ земли, находящіяся на югѣ отъ Конскихъ-Водъ, отъ Берды и отъ

проведенной между ними линіи, должны принадлежать Турціи, напротивъ земли, лежащія на сѣверъ отъ сей черты, должны быть присоединены къ Россіи; а актомъ отъ 4 ноября 1740 г. и на правой сторонѣ Днѣпра установлена была граница, по которой все Заднѣпровье до самаго *гарду на Буѣ* также присоединено было къ Россіи.

Новое заселеніе нынѣшняго Екатеринославскаго края; новыя слободы и села съ церквами; Сербы заселяютъ собою запорожскія земли; Сербскія слободы—роты въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи; Сербскіе шанцы.

По установленіи этихъ границъ, съ 1740 г., начинается новая, лучшая жизнь въ Исторіи православной церкви въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи. Съ этого времени границы татарскихъ владѣній сошлись, а границы владѣній русскихъ естественно, сами собою, разширились; на новой пограничной линіи устроено въскольо русскихъ крѣпостей, съ помѣщеніемъ въ нихъ значительнаго числа православнаго русскаго воинства; въ богатыхъ и роскошныхъ запорожскихъ *вольностяхъ* не только увеличилось число зимовниковъ,—обширныхъ усадебъ и хуторовъ запорожскаго казачества; но явились и образовались уже, во многихъ мѣстностяхъ, дѣблыя слободы и села. Въ 1741 г. было повелѣно: «выходящихъ изъ польскихъ мѣстъ малороссіянъ и великороссійскихъ бѣглецовъ принимать и селить въ заднѣпровскихъ россійскихъ земляхъ». Въ силу такого повелѣнія въ 1743 г. заселены были православнымъ народомъ—слободка Андреевка, крѣпости Усть-Самарская и Каменный островъ-Затонъ, Ненасытецкій ретраншаментъ, Биркуссій редуть, Мишуринъ-рогъ и лежащая на русской сторонѣ при р. Тасьминѣ слободка Крыловская. Въ кругу и въ сосѣдствѣ семейнаго

населенія, многіе изъ запорожцевъ оставили свою Сѣчь, женились и сами начали вести семейную и осѣдлую жизнь. Изъ запорожскихъ земель въ это же время заселены были семейнымъ и осѣдлымъ казачествомъ, по распоряженію *вельможнаго Коша*, паланки (уѣзды)¹⁾: Койдакская, Самарская и Протовчанская, какъ болѣе богатая, спокойная и, по положенію своему, безопасная. Въ 1745 году населенныя слободы съ церквами и православнымъ духовенствомъ значатся: 1) въ Койдакской паланкѣ: Романково, Старый-Койдакъ и Новый-Койдакъ; 2) въ Самарской паланкѣ: Новоселица, Камянка и Ревовка; въ Протовчанской паланкѣ: Могилевка, Гуполовка, Орликъ и Шулѣвка (нынѣшняя Шульговка). Когда же изъ перешедшихъ въ Россію на постоянное жительство иностранцевъ, одни изъ православныхъ Сербовъ, подъ предводительствомъ Хорвата, въ 1751—52 г., заняли и укрѣпили всю западную часть запорожскихъ земель, а другіе, подъ начальствомъ Шевича и Прерадовича, въ 1753 г. заселили и оградили собою всю восточную часть ихъ отъ Бахмута до Лугани: тогда, при водворившемся спокойствіи, въ виду вѣрной защиты отъ татаръ и поляковъ, какъ внутренняя часть запорожскихъ земель, такъ и оконечности ихъ — восточная и западная — болѣе и болѣе заселялись и наполнялись православнымъ народомъ. Изъ документовъ епархіальнаго управленія видимъ, что поселившіеся въ восточной части нынѣшней Екатеринославской епархіи, отъ Бахмута до Лугани, Сербы около 1756 года имѣли уже 16-ть населенныхъ слободъ, подъ названіемъ ротъ, съ церквами въ нихъ и съ православнымъ духовенствомъ. Это —

¹⁾ Паланка—это своего рода городъ съ пѣлымъ уѣдомъ и своимъ округомъ; въ паланкѣ непремѣнно была церковь, устраивалось помѣщеніе для полковника со старшинами и полевое управленіе съ канцеляріею и съ значительнымъ запасомъ пушекъ... Полковникъ въ паланкѣ не только командиръ, предводитель казаковъ своей паланки, но и верховный Судья всѣхъ жившихъ въ округѣ той паланки; по обширности своей власти онъ равенъ былъ удѣльному князю. Кудашъ.

1) Серебрянка на р. Донцѣ; 2) Красный-Яръ на р. Донцѣ; 3) село Верхнее на р. Донцѣ; 4) Вергунка на р. Донцѣ; 5) Привольное на р. Донцѣ; 6) Крымское на р. Донцѣ; 7) село Нижнее на р. Донцѣ; 8) Подгородное, нынѣ городъ Славяно-сербскъ на р. Донцѣ; 9) село Желтое на р. Донцѣ; 10) Каменный-бродъ на р. Донцѣ; 11) село Черкасское на р. Лугани; 12) село Хорошее на р. Лугани; 13) село Калиновское на р. Лугани; 15) 15 рота села Луганскаго и 16) 16 рота села Луганскаго. Штабъ-квартира, главная полковалъ резиденція генераль-маіора Шевича находилась въ городѣ Бахмутѣ ¹⁾. Поселившіеся на западной оконечности запорожскихъ земель, Сербы около того же 1756 г. образовали и заселили 40 ротъ, или шанцевъ, съ церквами въ нѣкоторыхъ

¹⁾ О Бахмутѣ: въ 1571 г. «на сторожъ Бахмутской, отъ Садгорской сторожи полунице, сошли шесть человекъ, изъ Путивля и Рыльска, наблюдали татарскіе перелазы вверху по Донну до устья Боровой. Для звѣринаго и рыбнаго промысла, а также и для сѣнокоса забивали сюда донскіе казаки и другіе люди и перѣдко устраивали здѣсь пасѣки и зимовники. Около 1640 г. жители Валукъ, Паюма и другихъ мѣстъ и казаки слободскихъ полковъ, выше нынѣшняго Бахмута, по р. Торцу, завели соляныя варницы; для сбереженія гарнищ устроили укрѣпленіе—Соляной городокъ на Торцѣ (нынѣ Славянскъ Харьк. губ.); вскорѣ отысканы были соляныя источники и по р. Бахмуту. Какъ эти источники оказались лучшаго качества и представляли для торговли болѣе выгоды; то промышленники съ Торца перешли на Бахмутъ для разработки соли. По слуху о выгодныхъ занятіяхъ и удобной жизни на р. Бахмутѣ, не замедлили явиться сюда, на жительство, многіе Черкасы, придѣлвровскіе казаки, русскіе разныхъ чиновъ служилые люди и бѣглые крестьяне; для защиты жителей отъ татаръ устроенъ былъ деревянный острожекъ. Въ 1700 г. здѣсь былъ уже городъ Бахмутъ съ дубовымъ острогомъ, съ часовнею на посадѣ, съ подковою ратушею съ таможенною избой и торговою банею, съ нѣсколькими амбарами для торговаго промысла и съ 150 сковородами солеварными. Въ 1709 году, по уничтоженіи Таганрогской Троицкой крѣпости, согласно условіямъ Прутскаго договора, деревянная Троицкая церковь изъ Таганрога перевезена въ Бахмутъ; а въ 1745 году, вмѣсто деревянной, устроена въ Бахмутѣ каменная соборная церковь. 1763 г. въ Бахмутѣ упоминаются церкви: Андреевская и Петрепавловская. 1771 г. дьячекъ Истропавловской церкви Тимошей Овсенко посвященъ во втораго священника къ Николаевской того же города Бахмута церкви. 1770 г. въ Бахмутѣ существовала церковь—Рождества Пресвятыя Богородицы.

изъ нихъ и съ православнымъ церковнымъ причтомъ. Шанды эти у Сербовъ назывались такъ: Полка гусарскаго— 1) Новомиргородъ; 2) Печка; 3) Петроостровъ; 4) Надлацкъ; 5) Капибладъ; 6) Семликъ; 7) Архангельскъ; 8) Мартоношъ; 9) Папчевъ; 10) Канишъ; 11) Сента; 12) Буковаръ; 13) Федваръ; 14) Суботицъ; 15) Цыбулевъ; 16) Дмитровка; 17) Мошоринъ; 18) Самборъ; 19) Глинскъ; 20) Вершацъ.—Пандурскаго пѣхотнаго полка: 1) Крыловъ; 2) Табуришъ; 3) Крюковъ; 4) Каменка; 5) Земунъ; 6) Чанатъ; 7) Пилажницы; 8) Ковинъ; 9) Благоватъ; 10) Сланкамень; 11) Бечка; 12) Варздинъ; 13) Глоговацъ; 14) Яновъ; 15) Шелкошъ; 16) Чонградъ; 17) Павлишъ; 18) Мондорлакъ; 19) Сантомашъ и 20) Вингошъ. На восточной сторонѣ запорожскихъ земель, въ Славяносербіи, православное духовенство Сербское съ своею паствою и церкви ихъ основывались и благоустроились по ближайшему указанію и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ протопопа Михаила Ванія, родомъ изъ Славоніи; а на западной— протопоповъ Петра Вулича и Семена Сулимы. На тѣхъ и другихъ славянъ, какъ въ это, такъ и особенно въ послѣдующее время, много дѣйствовалъ и сильно вліялъ Анатолій Мелесь ¹⁾.

¹⁾ Анатолій Мелесь—личность историческая, для нашего края, во многихъ отношеніяхъ, весьма замѣчательная. Въ 1730 г., въ санѣ архимандрита, прибывши съ Афона въ Россію для сбора подаяній въ пользу Афонскаго Георгіевскаго монастыря, Анатолій привезъ съ собою нѣсколько святынъ. Святыни эти, по освидѣтельствованію ихъ въ Синодѣ, оказались, большею частію, сомнительнаго характера: а потому Синодъ воспретилъ Анатолію предлагать ихъ для всенароднаго чествованія и запечаталъ ихъ синодальною печатью. Но проницательный славяно-грекъ сошелся съ духовникомъ Императрицы Елисаветы Петровны, протоіереемъ Ѳ. Дубянскимъ, а чрезъ него приблизился и къ самой Государынѣ; пользуясь высочайшимъ вниманіемъ, онъ распечаталъ свои святыни, и самовольно служилъ надъ ними молебны по разнымъ домамъ въ Петербургѣ. Синодъ посадилъ его за это подъ арестъ. Императрица, не зная, въ чемъ дѣло, высказала за это Синоду свое неудовольствіе и сдѣлала выговоръ. Въ 1734 г. Анатолій оставилъ Россію и выѣхалъ на Афонъ. Но въ 1736 г. опять пріѣхалъ въ Россію, уже въ санѣ епископа Милетійскаго и въ качествѣ агента, уполномоченнаго отъ турецкихъ славянъ, желавшихъ переселиться въ южную Россію: въ 1738 и 1739 г. г. съ вѣдома и дозволенія нашего Пра-

Новыя казацкія слободы.

Внутри Запорожья, въ войсковыхъ казацкихъ паланкахъ, подъ дирекцію *вельможнаго Коша*, явились въ это же время новыя слободы семейнаго казачества съ церквами въ нихъ и съ церковнымъ причтомъ. Это: — Карнауховка, Томаковка и Письмичевка, Кильчень и Пышневка, Козырщина и Переще-

вительства, епископъ Анатолій осматривалъ лично всѣ мѣстности запорожскаго казачества, объѣзжалъ Новороссію, былъ въ Бахмутѣ и на Донцѣ, на Самарѣ и въ запорожской Сѣчи. Въ семь послѣднемъ мѣстѣ, по приглашенію и по просьбѣ запорожскаго казачества, Анатолій совершалъ нѣсколько богослуженій архіерейскимъ саномъ, не возгласяя при свсемъ служеніи имени мѣстнаго епархіальнаго архіерея, Кіевскаго митрополита. За это Св. Синодъ, *яко являю преступника и своевольно-беззпунно волочащагося бродягу*, осудилъ Анатолія на немедленную высылку за границу. Сенатъ отвѣтилъ на это, что Анатолій какъ пріѣхалъ въ Россію по секретнымъ и нужнымъ для Ея Величества дѣламъ, такъ и въ Запорожьѣ остановился съ вѣдома Правительства, а потому и выслать его пока нельзя; въ Запорожьѣ и въ запорожскомъ казачествѣ Анатолій также нашелъ себѣ полную защиту и покровительство; такъ что взять его отсюда было не легко и не удобно. Въ концѣ всего дѣло это, однакожъ, рѣшено было тѣмъ, что въ 1760 г. Анатолію лишень былъ сана и въ качествѣ простаго монаха отправленъ въ Сибирь, подъ строгій караулъ, въ Континскій монастырь. При усилившемся желаніи заселить южную Россію колонистами изъ славянъ, Правительство наше опять обратило вниманіе на Анатолія; по указу Императрицы Екатерины, Анатолію въ декабрѣ 1762 г. переведень въ Макарьевскій монастырь, Нижегородской епархіи; отсюда *за новыя его прозорства* посланъ въ Равенскую пустынь, Казанской епархіи. Въ первую турецкую войну Правительство наше рѣшилось употребить Анатолія въ дѣло съ тѣмъ, чтобы онъ, въ качествѣ духовнаго лица, состоя при русскомъ флотѣ, подъ начальствомъ графа Орлова, склонялъ все христіанское, греческое и славянское народонаселеніе турецкой имперіи къ переселенію въ Россію; для этого въ генварѣ 1769 г. онъ вызванъ былъ въ Петербургъ. Синодъ вновь пересмотрѣлъ его дѣло и по вниманію къ *полесенному имъ немаловажному наказанію, приступая къ разсужденію о помилованіи его*, именно о возвращеніи ему священства (Синодъ не признавалъ его епископомъ, а о священствѣ его сомнѣнія не было), потребовалъ отъ него покаанія и письменнаго признанія всей его виновности; послѣ этого Анатолій въ санѣ іеромонаха возстановленъ и отправленъ былъ на флотъ въ Средиземное море. Въ октябрѣ 1770 г. послѣ Чесменской битвы, *ради заслугъ* Анатолія во флотѣ и *въ надеждѣ что онъ и впредь можетъ быть употребленъ тѣмъ съ большою пользою, чѣмъ меньше онъ будетъ оставаться въ предосужденіи лишена архіерейскаго сана*, Св. Синодъ благоволилъ признать его въ епископскомъ чинѣ и дозволилъ ему исправлять священнослуженіе архіерейское. По возвращеніи изъ Архипелага, Анатолію въ 1772 г., по распоряженію Императрицы Екатерины, получилъ въ управленіе Глуховскій монастырь, Черни-

пина, Калантаевка, Сердюковка и Николаевка-Рудева ¹⁾. Наконецъ въ окрестностяхъ новоустроенной Елисаветградской крѣпости, для прикрытія ея отъ набѣговъ хищныхъ сосѣдей, навсегдашнее жительство поселены были слободской малоросійской казачій полкъ и для семейнаго казачества вновь *осажено* и *заселено* 27 слободъ, съ церквами во многихъ изъ нихъ и съ церковнымъ причтомъ. Это: 1) слобода Пригородская; 2) Аджамка; 3) Вершина-Каменка; 4) Мурзинка; 5) Бешка; 6) Овинянка; 7) Верблюжка; 8) Желтая; 9) Омельницкая; 10) Вороновка у бывшаго хутора Троицкаго; 11) Мишуринорогскій ретраншаментъ; 12) слобода Буянская; 13) Каменка; 14) Калужина; 15) Бородаевка; 16) Домоткань; 17) Пушкаревка; 18) слобода Большихъ-Буеракъ; 19) Ингульская; 20) Коммисаровка; 21) слобода Грузская; 22) Виска; 23) Плетено-Ташлицкая; 24) Красная; 25) Ново-Архангельская; 26) Ольшанка и 27) Добрянка. (*Продолженіе будетъ*).

говской епархіи. Оставленный на свою волю, въ уединенной монастырской глуши, Анатолій со всѣмъ одичалъ здѣсь, по пѣлымъ днямъ ходилъ раздѣтый, босикомъ, со всклокоченной головой и творилъ, въ монастырѣ и внѣ оного, всякаго рода странныя и дикія выходки; скончался здѣсь 2 февраля 1775 г.

¹⁾ Чрезъ вышній Новомосковскъ, по такъ называемому старому Крымскому шляху (дорогѣ), татары и нагайцы очень часто прогоняли въ Крымъ огромныя толпы плѣнныхъ христіанъ изъ Воронежской и Курской, изъ Черниговской и Полтавской и изъ другихъ губерній. Въ разныхъ мѣстахъ этого шляха запорожцы перѣдко нападали на алодѣвъ, отбивали *асыръ* и освобождали плѣнныхъ. Въ 1738—50 г.г. болѣе всѣхъ на этомъ поприщѣ отличались удалые казаки: Рудь, Шульга и Хижнякъ: скрываясь въ балкахъ р. Самары, Волчьей и Соленой, они бдительно караулили татаръ и нагайцевъ, возвращавшихся въ Крымъ съ *асыромъ*, и всегда удачно отбивали плѣнныхъ; по ихъ распоряженію, освобожденные плѣнники немедленно, по обыкновенію, были препровождаемы въ Самарскій монастырь; здѣсьправлялись они въ своемъ здоровьѣ, укрѣплялись въ силахъ и отсюда уже, снабженные всѣмъ необходимымъ, уходили на родину. Имя благодѣтеля Руди далеко было извѣстно въ Малороссіи и для всѣхъ служило предметомъ благоговѣйнаго уваженія. Въ ознаменованіе его заслугъ и для большаго поощренія его къ дѣлу человеколюбія, Миргородскій полковникъ Капнистъ подарилъ Руди клочекъ земли, въ нѣсколько тысячъ десятинъ и Рудя основалъ здѣсь слободу Николаевку, доселѣ существующую.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„Газета политическо - литературная, художественная и ремесленная“ *А. Гатиука*. Еженедельное иллюстрированное издание редакціи Крестнаго Календаря.

Въ 1876 году Газета будетъ издаваться въ объемъ 2-хъ 3-хъ листовъ, 2 №№ въ годъ, съ 300 художественно-выполненными рисунками, но болѣе обширной программѣ, чѣмъ то было въ первый годъ ея изданія. Цѣль ея таже — сообщить читателямъ въ сжатомъ видѣ, со всевозможною полнотою и отчетливостію, всѣ новости науки и искусства, событія, распоряженія правительства, торговьи вѣсти, открытія и усовершенствованія, всѣ интересы дня и вопросы, занимающіе міръ. Постоянно помѣщаются статьи для легкаго чтенія и библиографія. Четыре раза въ годъ прилагаются парижскіе *рисунки модъ*. — Въ изданіи газеты принимаютъ участіе лучшіе художники и извѣстные наши ученые и литераторы (какъ-то: гг. Алмазовъ, Буслаевъ, Кулишъ, Костомаровъ, Писемскій, Тургеневъ и другіе). Это изящное изданіе, по внѣшнему своему виду и рисункамъ, нисколько не уступаетъ лучшимъ иллюстрированнымъ журналамъ Европы; но дешевизнѣ же своей, представляетъ явленіе небывалое. Подписная цѣна съ пересылкою: на годъ — 4 р., на $\frac{1}{2}$ года — 2 руб. 25 к., на $\frac{1}{4}$ года — 1 р. 25 к., на 1 мѣс. 50 к. Адресъ: Москва, Арбатъ, домъ Пороховщикова. *Книжный складъ* редакціи Крестнаго Календаря (*Москва, Моховая ул., противъ Университета, домъ Коха*) доставляетъ, немедленно по поступленію требованія, книги русскія и иностранныя по удешевленной цѣнѣ, въ особенности же книги ученныя и учебныя. *Принимается подписка на все газеты и журналы русскія и иностранныя*. Отъ редакціи „Крестнаго Календаря“ : Календарь на 1876 годъ *А. Гатиука*, полнѣйшій изъ календарей, изданъ иллюстрированнымъ. Цѣна 1 р. 25 к., въ переплетѣ 1 р. 75 к. За пересылку прилагается за 2 фунта.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Далматъ*.

Редакторы — сотрудники { *А. Ржевскій.*
Я. Степановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Историческій обзоръ православной христіанской церкви въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи до времени формальнаго открытія ея (продолж.). II. Объявленіе.

Дозволено цензурою: 15-го февраля 1876 года.

4 № Епарх. Вѣд. данъ на почту 15 февраля. Печ. въ Тип. Я. М. Чаусскаго.

